

Где сегодня работают бывшие руководители Гомельской области

Владимир
Дворник

Александр
Микалуцкий

Олег
Борисенко

Виктор
Банчук

Виктор
Тризно

31 января **Геннадий Соловей** получил новое место работы. Покинув в декабре 2021 года пост председателя Гомельского облисполкома, спустя месяц он был назначен на должность директора ОАО «Городейский сахарный комбинат».

Давайте вспомним других гомельских топ-чиновников, которые сменили высокую должность в областной вертикали власти на работу в реальном секторе экономики.

Предшественником Геннадия Соловья на должности председателя Гомельского облисполкома был **Владимир Дворник**. Он возглавлял облисполком с 2010 по 2019 год и запомнился гомельчанам «золотыми туалетами» в парке, дорожными кольцами на ул. Кирова и заморозкой Восточного обхода.

В последний год работы в облисполкоме Дворник подвергался критике со стороны Минска из-за провалов Гомельской области в экономике. Но, несмотря на это, Лукашенко отправил его на повышение, назначив в апреле 2019 года вице-премьером. На новой должности Дворник, вероятно, себя никак не проявил, поскольку в июне 2020 года отправился в отставку вместе с другими членами правительства во главе с Сергеем Румасом. После года «простоя» в апреле 2021 года Дворник был назначен на должность директора ОАО «Мозырьсоль».

В 2018 году Геннадий Соловей сменил на должности первого заместителя председателя Гомельского облисполкома **Александра Микалуцкого**.

Причины ухода Микалуцкого с высокой должности в облисполкоме окутаны тайной. По официальной информации, трудовые соглашения были расторгнуты по соглашению сторон. Через какое-то время появилась информация о том, что бывшим зампредом заинтересовались правоохранительные органы по подозрению в коррупции. Всё это осталось лишь на уровне слухов, поскольку в конце 2019 года Микалуцкий возглавил КСУП «Оборона страны», расположенное в Речицком районе. Именно отсюда он когда-то начинал свою карьеру ещё в начале 90-х.

С 2010 по 2018 года **Олег Борисенко** поочерёдно занимал три руководящие должности в местных органах власти. В 2010 году он возглавил Администрацию Центрального района Гомеля. Через 3 года был назначен на должность управляющего делами Гомельского облисполкома. А уже на следующий год был выбран депутатом Гомельского областного Совета депутатов, где на протяжении 4 лет занимал должность председателя.

После окончания депутатской карьеры Борисенко не вернулся на госслужбу, а возглавил одно из самых «богатых» белорусских предприятий ОАО

«Гомельтранснефть Дружба». Как и в случае с Соловьём, предшественник Борисенко на новом рабочем месте Сергей Сосновский был осуждён на 6,5 лет по коррупционной статье. Борисенко до сих пор работает там в должности генерального директора.

Что касается первого заместителя председателя Гомельского облисполкома **Виктора Банчука**, он был задержан по коррупционному делу в 2014 году. Летом 2016 года решением суда был приговорён к 4 годам лишения свободы с запретом занимать руководящие должности в течение 5 лет. Бывшего зампреда обвинили в том, что он потворствовал преступным схемам по реализации продукции ОАО «Гомельский мясокомбинат», в которых был замешан другой зампред Гомельского облисполкома **Виктор Тризно** вместе со своим сыном-предпринимателем.

Отсидев срок, Банчук вышел на свободу, но на руководящую работу не вернулся. Однако в конце 2021 года бывший чиновник «засветился», получая грамоту Патриаршего Экзарха Вениамина из рук архиепископа Стефана. В пресс-релизе по этому поводу было указано, что Виктор Банчук работает на должности инженера по благоустройству и озеленению компании «Дельта». Той самой, которая выступила спонсором строительства флагштока на площади Ленина в Гомеле.

Как выглядит изнутри известная гомельская фабрика «8 марта»?

ОАО «8 марта» — одно из наистарейших предприятий Беларуси, фабрика была основана в 1926 году. В собственности государства находится 72,9% акций. Фабрика давно стала проблемной, и последние годы входила в топ самых убыточных предприятий региона. Только за 2020 год количество работников сократилось с 1218 до 1024. Ещё 10 лет назад власти заявляли о планах перенести производственные площадки за черту города, а на месте фабрики устроить развлекательный центр, но с тех пор ничего не изменилось.

Жительница Минска попала по служебной необходимости на ОАО «8 марта» и рассказала, что происходит со служебными помещениями.

— Отдельные помещения больше похожи на «заброшки» с

окраин, хотя по-прежнему эксплуатируются. С чего начинается фабрика? Конечно же, с раздевалки. И вот мы стоим перед дверью. Трудно зайти, чтобы не попасть под каплю тающих где-то наверху снегов. Вообще проблема с протеканием крыши встречается на всём втором этаже.

Помещение, в котором расположен вход, тоже не радует ремонтом, продолжает сотрудница. Пройдя внутрь раздевалки, работники видят не менее удручающее зрелище.

— Вытяжка не работает, поэтому все запахи размокшего потолка и труб из туалета спешат напомнить, кем представляют рабочих некоторые начальники.

По словам работницы, в красильном цеху есть лифт, поднимающий тележки с полотнами на второй этаж:

— Он находится в абсолютной тьме, а помещение вокруг него создаёт некоторый шарм постапокалипсиса. В другом производственном помещении частично разрушен пол. Легенда цеха — печатный станок индийского производства, который рабочие по-доброму называют «набивка», установили больше 30 лет назад, и он уже не такой бодрый, как в былые времена. Постоянные поломки мешают работе. В цеху говорят, что несколько лет назад на фабрику привезли новый станок, но на его установку уже мало кто надеется, — сетует собеседница. — Много накопилось — из-за того, что заставляют делать бесплатно не свою работу, что не соблюдается техника безопасности, из-за того, что задерживают зарплату чуть больше, а иногда и меньше «минималки». Но большинство молчит, и их молчание входит в зловещий резонанс с грязными бетонными стенами умирающей фабрики. Стенами, разделяющими нас и начальников. Но всё-таки хочется верить, что стены рухнут, — подытожила работница.

Радые Свобода

Меньше на 37%

По данным Белстата, зарплаты белорусов растут, но мы все чувствуем, что сводить концы с концами становится всё труднее. Давайте разбираться.

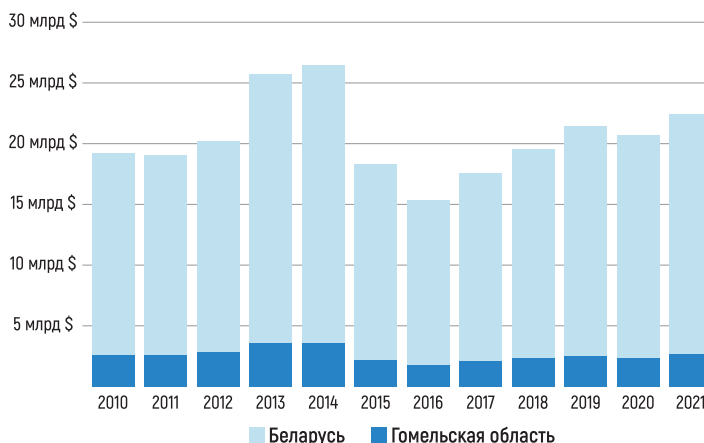
Для оценки благосостояния белорусские чиновники используют среднюю заработную плату. Они собирают данные о фонде заработной платы крупных предприятий и организаций и сопоставляют с количеством работников. Этот показатель хорош, когда численность работников стабильная, а уровень безработицы невысок. Но ведь в Беларуси Белстат в последние годы фиксирует сокращение занятого населения. В связи с этим гораздо больше информации о благосостоянии нам даст анализ изменений не средней зарплаты, а общего фонда оплаты труда.

На основе данных Белстата можно узнать, сколько же в сумме зарабатывают белорусы и в каком году зарабатывали больше всего. Для того, чтобы данные получились более объективными, переведем совокупный фонд заработной платы в доллары США по курсу Нацбанка, соответствующего периода.

Проведённые расчёты показывают, что больше всего белорусские работники зарабатывали в 2014 году — 26,5 миллиарда USD в год. В 2015 году случился очередной обвал курса белорусского рубля и зарплаты белорусов упали до 15,4 млрд USD в 2016 году. Общая величина заработка так и не вернулась на прежний уровень. В целом белорусы в 2021 году заработали на 15% меньше, чем в 2014 году. А с учётом того, что покупательная способность доллара также обесценивается, то реальный заработок белорусов за это время сократился на 27%.

В Гомельской области пик заработков был достигнут в 2013 году — 3,5 миллиарда USD. По итогам 2021 года суммарный заработок жителей области оказался на 24% меньше. С учётом изменения покупательной способности доллара суммарная зарплата работников Гомельской области с тех пор сократилась на 37%.

В итоге получается, что несмотря на то, что растёт средняя заработная плата, общий заработок работников сокращается. Причём в регионах эта тенденция проявляется более очевидно. Если в 2013 году доля Гомельской области в общем фонде заработной платы белорусских работников составляла 13,6%, то в 2021 году — лишь 11,9%.

Менять Конституцию или, может быть, соблюдать?

Указы президента, постановления, хозяйственный кодекс, уголовный, административный, жилищный... У нас множество сводов законов, но они не являются законом с большой буквы. Они регулируют не нашу жизнь, а координируют исполнение правил, указанных в Конституции и принятых нами с вами.

О законах и Законе

Имеет ли право один человек убить спокойно другого на улице посреди дня? Нет.

Потому что мы так решили.

Мы решили, что человеческая жизнь неприкосновенна, мы решили, что в нашем обществе нет места для убийства. И это наше мнение мы сформулировали в виде статьи в Конституции, которую приняли.

Уголовный кодекс не говорит, что убийство — это плохо. Он определяет наказание для тех, кто его совершил.

Мы спокойно живём, работаем, зная, что с завтрашнего дня резко не введут восемнадцатичасовые рабочие смены, не отправят наших детей на заводы или другое производство. Но откуда такая уверенность?

Она у нас оттого, что это указано в Конституции РБ. Мы принимали Конституцию, мы голосовали за неё и понимаем (иногда даже не осознавая), что никто наши права, написанные в ней, забрать не может.

Или может?

Гарант Конституции

В чём смысл должности президента? По закону его главная функция — защищать народ и его волю, потому его и называют гарантом Конституции.

Народ выбирает правила, по которым хочет жить, а он обещает, что будет контролировать их соблюдение.

Представим себе небольшую деревню, в которой жители выбирают старосту. Они говорят: «Нам нужен человек, который будет представлять наши интересы. Интересы следующие — договориться с исполкомом о ремонте дороги, с магазином, чтобы автолавка приезжала раз в неделю, а не две. И всё». Они определили подходящего человека, а тот не выполнил их требования, но собирал с жителей деньги на «нужды», большая часть из которых шла к нему в карман, а остатки на установку новой колонки у его дома. Можно ли называть такого человека старостой?

Вот и у нас такой «староста».

Можно как угодно относиться к разным статьям Конституции, но она принята нами с вами, народом. Если в ней содержатся статьи, то они должны выполняться.

Мы выбрали право свободы политических взглядов — Лукашенко и его режим любого «неябатьку» называют предателем и закрывают на годы в тюрьме.

Мы выбрали право избирать президента — Лукашенко заводит липовые уголовные дела на выдвиженцев или кандидатов, угрожает детям (!) Тихановской, из-за чего ей пришлось покинуть страну.

Мы выбрали неприкосновенность нас от насилия — никто не имеет права оказывать на нас психическое или физическое давление. Но силовики по всей стране избивают людей, пытаются их в тюрьмах, убивают.

Вы знаете, почему многие заключённые начинают голодовки? Они это делают, чтобы не умереть, чтобы остановить насилие и угрозы. Люди сознательно обрекают себя на страдания, боль, сокращают свою жизнь, просто чтобы выжить. А пытаются их по приказу сверху.

Раньше по поводу нарушения наших прав, пренебрежения Конституцией говорили единицы, а сейчас все видят, что у нас отбирают главное право — на жизнь.

Новое платье голого короля

Что волнует нас, белорусов? Что волнует конкретно Вас? Может, то, что белорусы десятками тысяч уезжают из страны? Может, то, что малый и средний бизнес ликвидируют, а тысячи людей не могут найти работу? Может, то, что закрываются частные инициативы, обрекая детей на верную смерть, потому что государство признаёт их неудобными и запрещает (сами же они не могут им помочь — денег нет)? А может, вас волнует рост цен?

Что многие товары, лекарства, продукты стали дороже в два раза, а зарплаты не выросли?

По мнению Лукашенко, единственное, что волнует белорусов, — Всебеларусское народное собрание. Что оно не закреплено в Конституции и нет ещё одного источника власти (для него). Потому 27 февраля будет референдум, где мы будем «решать», кем он будет — президентским королём или главой собрания.

Отвратительно...

Вместо вывода

27 февраля мы пойдём на референдум, на который нам не хочется идти, чтобы решить — вносить или не вносить изменения в Конституцию, которая нас и так устраивает.

Мы хотели лишь соблюдения главного закона страны, но вместо этого человек, которого многие белорусы и президентом не считают, настоял на проведении референдума.

Членов избирательных комиссий так и не назвали (а по закону должны были), у белорусов за рубежом забрали право голоса (что противоречит закону), на участках убрали шторки в кабинках (что противоречит тайне голосования). Это не референдум, это — дешёвая комедия, в которой результат известен заранее. Властям неважно, за что мы проголосуем, им даже неважно, придём мы или не придём — у них заранее готовы нужные цифры.

И всё это для того, чтобы мы перестали задавать вопросы и смирились с тем, что мы для Лукашенко и его людей — никто, а наше мнение и вопросы не учитываются.

Единственный шанс показать им, что мы не согласны с происходящим, — прийти на участки и поставить в бюллетене 2 крестика. Прийти, чтобы увидеть, сколько нас. Испортить бюллетень, чтобы выразить недовольство происходящим. Показать наше недовольство ростом цен, миграцией белорусов за границу, пытками в тюрьмах, насилием и ложью.

Сейчас это единственный законный способ дать понять власти, что мы не согласны с происходящим, показать, что мы не обслуживающий персонал, а люди.

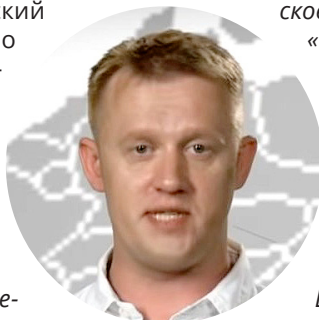

Что интересного помотреть в Интернете?

Если вы любите детективы и криминальную хронику, вам будет интересен Ютуб-канал «Беларусский расследовательский центр». В коротких видео разбираются махинации и аферы, происходящие в нашей стране.

«В Беларуси объявлен курс на импортозамещение лекарств и медоборудования. И мы заметили странность, что очень уж часто тендеры по оборудованию выигрывает одно и то же предприятие «Медтехноцентр», которое возглавляет некий Олег Швед. Он кричит на каждом углу о своих невообразимых успехах в производстве белорусского медоборудования.

Мы решили присмотреться к этой фирме и выясни-

ли, что недавно они закупили реанимационное медицинское оборудование производства чешской фирмы «МЗ Либерец» за 240 тысяч евро и с накруткой перепродали его в Беларуси, выдав его за белорусское. Чехи подтвердили факт покупки. И Олег Швед получил за это из государственной казны 340 тысяч евро. Хотя его фирма «Медтехноцентр» вовсе не производитель оборудования, а просто продавец, спекулянт.

А знаете, почему Олегу Шведу всё сходит с рук? А потому что он родной брат Андрея Шведа, Генерального прокурора Республики Беларусь. Нашего самого главного «борца» с коррупцией и кумовством.»

Невероятное подорожание

Житель Светлогорска сравнил, насколько выросла стоимость медицинской комиссии для водителей, которую нельзя пройти в любой поликлинике, а только в специальных медучреждениях. В октябре 2011 года стоимость медицинской справки обошлась в 15020 не-

деноминированных BYN (по нынешним меркам — 1,5 BYN), о чём свидетельствует сохранившийся чек. А в декабре 2021 года прохождение медкомиссии стоило уже 17,12 BYN. То есть стоимость услуги увеличилась в 11,4 раза.

Колонка Татьяны Мартыновой

Один безумевший дед пообещал завоевать Украину за 4 дня. И ладно бы его звали Вовой, но его зовут Саша, и это в корне меняет дело, если мы говорим о последствиях для белорусов.

Вопрос первый — простой: как на жизни обычных белорусов отразилась аннексия Крыма и война на Донбассе? Конечно, кроме шока и разрыва с друзьями и родственниками из-за разногласий по украинскому вопросу. Почти никак. Где-то в соседней стране гибли люди, которых большинство из вас никогда не знало. Да, некоторые белорусы поехали в зону АТО помогать украинцам бороться с российской агрессией, но это не было массовой мобилизацией, а опасность прямого попадания бомбы в только что отстроенный коттедж в Дроздах отсутствовала в РБ как сейчас права человека.

Вопрос второй — посложнее: сколько времени прошло с момента, как вы поверили в злобных геев, бандеровцев и просто нацистов, ненавидящих русскоговорящее население в Украине, как наши силовики, чиновники и прочие «ябатьки» — в сочетание красного и белого? И если это правда, то тогда почему к нам из Украины направляются беженцы из Донецка, где «русский дух» и «Россия», а не из Львова, где «русским не место»?

И последний вопрос со звёздочкой: готовы ли вы принять реальность, в которой ваших детей начнут отправлять на фронт убивать других детей, потому что всё тому же полному деду хочется править вечно? Готовы к краху бан-

ковской системы, перебоям со связью и электричеством, разрушенным зданиям, искалеченным на фронте родственникам? Готовы к тому, что придётся выбирать не костюм сыну на свадьбу, а древесину для его закрытого гроба?

Ракеты не выбирают жертву по идеологическому принципу — они одинаково уничтожают и ябатеков, и демократов, и хатаскрайников, если отдан приказ атаковать страну-агрессора, в данном случае нас.

Генералы и прикоритники отсиживаются в штабах и бункерах, умирать за их «хотелки» отправят ваших детей. Это случится, граждане, без иллюзий, если Саша продолжит кричать: «Мою любимую не отдам, по крайней мере, дёшево!». Возможно, не сегодня или завтра, но ровно в тот момент, когда экономические санкции и мировая изоляция достигнут того уровня, за которым только война оправдывает дефолт, голод и просранную страну.

Ну, или Северо-Западный российский округ. Кадыров придёт — порядок наведёт. И это не извинения на камеру и сроки в тюрьмах, а отрезанные головы у несогласных с ним... Плохо, что время работает против нас. Против нас всех: и белчывонабелых, и красно-зелёных.

Татьяна Мартынова —
телерадиоведущая, ютуб-блогер,
основательница сообщества
«Хватит Бояться!»

СРАВНИТЕ

3
месяца

получили два белоруса за нападение на прокурора. Жители Наровли распивали спиртные напитки, затеяли потасовку. Прокурор представился и сделал замечание. В ответ они применили физическую силу.

5
месяцев

сидит учительница белорусского языка и литературы за эмоциональный комментарий в соцсетях. Женщине 68 лет. Суда всё ещё нет.